

БОЛЬШОЙ СТАНЕТ БОЛЬШЕ?

Егор Громошкин. Иллюстр. Илья Савельев. - 2001. - 15 иллюстраций. - 2, 12

Давно пора заняться реконструкцией Большого театра. Здание то совсем ветхое, сблплется. И горело неоднократно. Артисты вот жалуются на беспрерывное аллергическое чиханье от пыли (а передставьте себе чихнуть во время исполнения какого ни будь фузте в яму оркестровую свалишься). Кроме того на каждого сотрудника Большого театра приходится всего 1,6 квадратных метра. Знаете ли хоронят и то на большей площади. Да и зрители, когда антрактом в фойе гуляют, на избыток комфорта не жалуются грустно глядеть на роскошно одетых женщин, томящихся в очереди в туалет.

Поможет реконструкции филиал ГАБТа, уже частично сданный. В него переедет труппа для которой будут созданы все необходимые условия. Кстати, даже репетиционная сцена в филиале имеет тот же наклон, что и в историческом здании. Что бы артисты не отвыкали. А

«У нас сегодня маленькая повестка с большим вопросом - Большим театром». Таким каламбуром изр Москвы Юрий Лужков открыл работу заседания Общественного градостроительного совета, посвященного судьбе самой главной сцены Москвы, России, а для некоторых - даже всей нашей планеты.

то и впрямь в яму свалится. Конкурс на проектирование выиграл московский институт Курортпроект (руководитель - Нодар Канчели). По предложенной его специалистами концепции сценическое пространство претерпит самые серьезные вмешательства. Планируется удалить ограничивающую сцену внутреннюю стену, добавить боковые «карманы» и арьерсцену. Эти территориальные дополнения (6 тысяч квадратных метров) позволяют оперативно менять декорации. Причем с помощью современного оборудования. Это важно. Ведь сейчас замена декораций производится вручную и лебедками эпохи крепостного права. Как рассказал президент Союза архитекторов России Ю. П. Гнедовский, в 1976 году был случаи,

когда делегация иностранцев просила руководство театра провести их за кулисы. Они, видишь ли, хотели посмотреть как там «древние люди» мамонты каменем бьют». В сценической части расположатся дополнительные артистические с душами и туалетами, парикмахерские, репетиционные залы и служебные помещения. Намечено улучшить и условия пребывания публики. Под зрительской частью должны обустроить помещения для корации. Причем с помощью современных гардеробов и туалетов. А анфиладу парадных залов, ныне закрытую планируется вновь отдать ногам и ножкам зрителей. Концепция реконструкции включает реставрацию фасадов и укрепление фундаментов.

Конечно же значительный прирост площадей внутри ГАБТа невозможно получить без дополнительного строительства. Специалисты Курортпроект предлагают заглубиться под сценической частью, освоить (неглубоко) подземное пространство под Кольевским переуком и надстроить театр со стороны северного фасада, подняв существующую пристройку до главной крыши. Эти вмешательства дадут театру порядка 17 тысяч квадратных метров площадей. Вот тут то и возникают вопросы. По мнению разрабочников альтернативной концепции реконструкции (мастерская Алексея Денисова), ничего надстраивать не требуется. Нужно просто смело заглубиться под землю. И исторические габариты затро-

нуты не будут и площадей гораздо больше получить можно и все сооружение на прочные известняки и глины встанет а не во влагонасыщенном аллювии болтаться будет. Может быть. Но как говорят эксперты гидрогеологи, Большой театр стоит на правом притоке Неглинки, и все «углубленные» работы связаны с огромными трудностями. Вспомните Большую Дмитровку. К тому же заглубленный бетонный монолит прекрасная плотина для подземных вод. А это полезным для фундаментам окружающих ГАБТ зданий не назовешь. А надстройка? Ведь Большой театр возвели в 1856 году, когда во всей Москве проживало всего 100 тысяч человек, и с той поры здание развилось многократно. Собственно северную фасадную надстройку курортпроектцы предлагают поставить не на творение Бове Кавоса, а на пристройку советского времени, которое никакои

архитектурно-памятниковой ценности не представляет. Мэр Москвы Юрий Лужков, подводя итоги заседания, отметил, что согласен с проектом оборудования арьерсцены, боковых «карманов» и предложениями по переезду репетиционных и служебных помещений из зрительской части театра. Однако идея получения дополнительных площадей путем надстройки «под общую крышу» столичному градоначальнику не понравилась. Во первых, надстройка «задавит» соседствующий дом Бове, а во вторых, зрительно резко удлинит Большой театр. (Кстати Щусев говорил что «не бывает длинных зданий, бывают только короткие!»). Мэр постановил продолжить проектирование и найти более мягкие варианты получения дополнительных площадей. Кроме того Юрий Лужков распорядился провести еще одно тщательное гидрогеологическое исследование. Вот такая мельпомена.